Рейна рассмеялась вместе с Баки, когда они делились историями из своей жизни, двигаясь на полном ходу, намереваясь прибыть на пирс не позднее конца следующего дня. Время. Время имеет решающее значение для спасения людей. Однако ничто не мешало им узнать друг друга получше за время путешествия.

- Неужели? Он сделал это? О... Это... Довольно мило! - хихикнула она.

- Это было на самом деле. Говорю тебе, люди могут считать Гаару ужасающим зверем, но внутри он всего лишь большой ребенок. Однажды он увидел огромного паука рядом с собой, и вел себя так, будто ему было все равно, но мы все видели, как он медленно отодвигался от него, надеясь, что мы этого не заметим. Он человек. Люди просто не видят этого из-за демона, - продолжил Баки, вспоминая о тех редких хороших временах, которые провел со своей командой.

Звонкий смех Рейны раздался снова, и она хлопнула ладонью по рту, чтобы сдержать его.

Обычно она не разговаривала со своими напарниками по миссии, не говоря уже о том, чтобы смеяться вместе с ними. На самом деле, она никогда не смеялась так много. Но этот человек был поистине потрясающим, интересным и таким заботливым сэнсеем в глубине души. Если бы не тот факт, который все знали, что ученики Баки были детьми Казекаге, она бы подумала, что их роли противоположны. Баки был любящим отцом, а Казекаге - ворчливым сэнсеем.

Она была так счастлива, что оказалась с ним. Это сделало путешествие менее скучным и заставило ее забыть, может, всего на секунду обо всей боли и смерти, вызванной кораблекрушением.

И втайне надеялась, что он присоединится к ней и ее брату в поисках затонувшего корабля, местонахождение которого она более или менее определила в том районе. У нее было ощущение, что поисковая группа даже не подумает заходить так далеко. Но он, казалось, был тем парнем, который всегда следовал протоколу, а спасение этих людей было для нее важнее, чем новая дружба.

Однако, ей нравилось быть с ним. Он так хорошо рассказывал истории, что это почти заставило ее полюбить исчезнувших детей Казекаге. Почти.

***

Этого не могло быть.

Гаара и Темари смотрели то на выглядящего виноватым Канкуро, то друг на друга.

У них была галлюцинация? Нет, он действительно так сказал.

Снова они потеряли брата. Но на этот раз по-другому.

Темари тяжело вздохнула и положила руку на плечо Канкуро.

- Ты... Ты не помнишь, кто мы? - прошептала она, уже зная ответ.

Кукольник медленно покачал головой и грустно улыбнулся.

- Извините. Но, судя по тому, как вы двое обращались со мной с тех пор, как я проснулся, думаю, что я должен... - он умолк, с любопытством осматривая родственников. - Итак ... Кто вы, ребята?

Темари медленно закрыла глаза и вздохнула.

- О нет ... Пожалуйста, нет... Почему он? - прошептала она, потирая лоб дрожащей рукой, и понимая, что это очень тяжелая действительность.

Но Гаара не понял.

- Что? О чем ты говоришь, Канкуро? Ты знаешь, кто мы такие! - прорычал он, срываясь.

Почему брат вел себя так глупо? Это было совсем не смешно! Он чуть не умер, упав с водопада с громким криком!

Кукловод вздрогнул от жестокого тона рыжеволосого.

Темари обняла младшего брата за плечи и отвернула его от брюнета.

- Хех, Канкуро? Дай нам минутку, хорошо? - она улыбнулась парню и вывела Гаару из хижины.

Оказавшись на улице, джинчурики оторвал от себя сестру.

- Темари. Что происходит? - спросил он, сжимая в гневе кулаки.

Девушка нервно сглотнула и скрестила руки на груди.

- Гаара... У Канкуро... амнезия. Это падение привело к потере памяти. Он не может вспомнить, кто мы такие. Я не знаю, сможет ли он вспомнить или нет, поэтому мы должны быть терпеливы, чтобы помочь ему. Ладно? - сказала она, позволив обдумать информацию.

На секунду она испугалась, что мальчик разозлится и нападет на Канкуро, но тот казался странно спокойным. Он моргнул и посмотрел на нее.

- Канкуро... Не может вспомнить нас? Даже если он - наш брат? - его глаза отражали так много эмоций. Обиду, смятение, боль, растерянность.

- Нет. Не может. Он может помнить некоторые вещи, но не то, кто мы такие. Это точно.

Красноволосый некоторое время молчал, затем кивнул, выглядя совершенно испуганным.

Темари выдохнула, не заметив, что задержала дыхание, и быстро обняла мальчика.

- Гаара. Канкуро, может, не исчез навсегда. Это может быть временно. Но я не знаю, так ли это на самом деле... Не смотри на меня так! Я не знаю! Мы должны попытаться заставить его вспомнить!

Гаара снова кивнул, выглядя так, будто его мысли уже были не в этом мире.

Так много вещей были возможны, о которых он даже не подозревал. И мир по-своему решил научить его этому. Он был расстроен.

Но впервые в жизни он понял, что... Дело было не в нем самом. Речь шла о Канкуро.

Как Темари могла автоматически отдавать предпочтение другим людям так легко, когда он часами думал, решая, должен ли идти за своим братом, в тот день когда тот выбежал один под дождь?

Он знал, что эгоистичен, но именно мир сделал его таким. Это была его единственная защита от боли, которую причинили ему дядя и отец. Душевная рана.

Это действительно было хуже всего.

Хотелось надеяться, что его брат и сестра помогут ему раскрыться, не уничтожив его снова.

Гаара мысленно ударил себя.

Он сделал это снова... сделал ради себя самого.

***

- Меня зовут Темари. Я твоя старшая сестра. А Гаара - наш младший брат. У всех нас один отец, который более или менее является мудаком. Он - глава нашей деревни. Мы на этом острове, потому что попали в небольшую аварию. Ты можешь задать мне любой вопрос, какой захочешь, хорошо? - куноичи улыбнулась, представившись своему брату, который улыбнулся в ответ.

- Гм... - его взгляд притянулся к Гааре, который в стороне сидел на земле, скрестив ноги. – А... Гаара хорошо себя чувствует? И что насчет нашей матери?

Он заметил, что оба человека перед ним заметно вздрогнули от упоминания о покойной жене Казекаге. И мысленно сделал заметку, чтобы никогда больше не спрашивать об их общей маме.

Рыжий мальчик ответил на первый вопрос, неловко покачиваясь и поморщив лицо.

- Я... чувствую себя хорошо. Как насчет тебя? Как ты себя чувствуешь?

Темари бросила на него потрясенный взгляд. Она никогда не слышала, чтобы Гаара раньше говорил что-то подобное. У него должно быть что-то на уме. Она решила спросить его позже, но сначала ответила на просьбу старшего из братьев.

- Наша мать умерла во время родов, потому что наш отец запечатал... кое-что внутри Гаары, что и заставило ее потерять жизнь. Она была милой, я думаю. У нее были короткие темно-русые волосы, карие глаза и мягкая улыбка всякий раз, когда она этого хотела.

Красноволосый отреагировал не слишком плохо, поэтому куноичи догадалась, что это правильный ответ.

Канкуро тихо рассмеялся, глядя прямо на Темари.

- Ты имеешь в виду... У нашей матери твоя улыбка?

Сестра, опешив, посмотрела на него. Затем взглянула на Гаару.

- Нет... У нее была улыбка Гаары. Твой цвет, но моя форма глаз. Смесь твоих и моих волос. Форма лица Гаары. Мы все определенно унаследовали часть нее, - она закусила губу, внезапно погрузившись в ностальгию.

Она так хорошо помнила свою мать, как будто та все еще была тут. Она знала ее дольше всех и на данный момент была единственным человеком, который хотел, чтобы та была здесь с ними.

Кукловод кивнул и улыбнулся, затем повернулся к брату, чтобы ответить на его вопрос.

- Я чувствую себя прекрасно! Очень мило что ты спросил. Э... погода хорошая.

Он и Темари тихонько усмехнулись, а рыжеволосый удивленно покачал головой, приподняв уголки губ. Затем нахмурился и подумал, так ли улыбалась его мама.

В течение последующих нескольких часов они описывали Канкуро жизнь в Суне, надеясь, что тот что-нибудь вспомнит, все что угодно, и сможет разблокировать остальную часть своей памяти. Пока ничего.

Затем рассказали ему о кораблекрушении, отбросив несколько кровавых деталей, которые могут оказаться слишком тяжелыми, чтобы его травмированный ум справился с ними в этот момент.

Тот кивал и слушал, время от времени хвалив повествовательные навыки своих родственников, вызывая у Темари улыбку, но заставляя Гаару дергаться от раздражения. Он был не так терпелив, как его сестра.

День прошел, но марионеточника не озарило. Куноичи накормила свою команду, прежде чем отправить старшего брата спать, понимая, что ему нужно время на восстановление. Сменив повязки и смыв кровь, она отметила, что тот был прав насчет семьи с удивительной иммунной системой и скоростью восстановления. Но он определенно все еще ранен.

Она и Гаара обменялись взглядом.

- Он не смог вспомнить... - сказал рыжеволосый, выбравшись на караул за пределы хижины, и, как всегда, уставился на луну.

- Это требует времени. По крайней мере, теперь мы знаем, что это ретроградная амнезия долговременной памяти.

Гаара уставилась на нее, будто она говорила на другом языке.

- Это означает, что он потерял практически все в своем разуме. Обычно это мелкие детали или лица. Он все еще помнит, как говорить и смеяться, поэтому, вероятно, была повреждена только небольшая часть мозга. Ретроградность означает, что он забыл о том, что произошло до того, как потерял память. Противоположностью было бы не в состоянии вспомнить то, что произошло после. Оба случая отстой. Надеюсь, Канкуро скоро обретет свои воспоминания. Сегодня ты хорошо поработал, братишка. Спокойной ночи.

Она положила руку ему на плечо, прежде чем медленно войти в маленькую хижину, зная, что у джинчурики будет долгая, задумчивая ночь.

***

Следующий день начался как обычно было до того, как Канкуро потерял память. Темари проснулась и готовила завтрак, беседуя с Гаарой.

- Темари... Что мы можем сделать? - спросил рыжеволосый, рассеянно заставляя песок кружиться вокруг себя, пока он чертил случайные узоры на земле.

Куноичи вздохнула.

- Не знаю... Я прошла несколько медицинских курсов, но там мне просто рассказывали, как называлась каждая болезнь, базовое лечение, например то, что я использовала для вправления плеча Канкуро, и про лечение наиболее распространенных заболеваний. Хотя, они немного упоминали об амнезии... Но ответ довольно прост. Чтобы заставить пострадавшего восстановить память, вы должны пытаться напомнить ему о его прошлом, но это не сработало.

Иногда это просто требует времени.

Гаара, казалось, задумался, что напомнило сестре о том, о чем она думала накануне.

- Гаара, я забыла спросить тебя вчера, но... Почему ты ведешь себя... по-другому? Ты весь день спрашивал Канкуро, хорошо ли тот себя чувствует, все ли с ним в порядке. А ты в порядке?- она продолжала готовить, но посматривала на брата, наблюдая за реакцией.

Его лицо было лишено эмоций, но после некоторого колебания он ответил.

- Я... я пытался быть менее эгоистичным, чтобы... Канкуро меня не ненавидел. Чтобы ты меня не ненавидела, - он сказал это тихо, не желая кричать о своей проблеме на весь мир.

Темари чуть не уронила на себя кастрюлю с кипятком. Как он мог до сих пор так думать спустя столько времени?

Осторожно поставив котелок на землю, она подошла к Гааре и присела так, чтобы тот мог видеть ее глаза, наполненные честностью и сожалением.

- Возможно, ты иногда вел себя... непросто, но, Гаара, в глубине души, я знаю, что у тебя золотое сердце. Твой разум был омрачен тьмой из-за наших опекунов, но внутри ты все еще наш маленький пятилетний брат, невероятно добрый, но гораздо меньше понимающий. Конечно, ты стал сильнее во всех отношениях и теперь намного опытней. Плюс, ты снова начинаешь понимать, как работает этот чертовски безумный мир, - она улыбнулась, когда уголки его губ дернулись. - Канкуро тебя не ненавидит. Вообще-то, я уверена, что он обожает тебя сейчас, после всего того внимания, которое ты ему вчера оказал. И Гаара, как я уже говорила тебе много раз - я не ненавижу тебя. Никогда этого не было, и никогда не будет. Я люблю тебя, братишка. Пронеси это через свой толстый череп, хорошо?

Она усмехнулась и приложила палец к татуировке в виде кандзи «любовь», заставив мальчика хлопнуть глазами и медленно кивнуть.

Прямо в этот момент Канкуро хромая вышел из хижины, улыбаясь так ярко, будто ни капли не чувствовал боли, даже с повязкой на лбу. Не говоря уже о вывихнутом плече и сломанных ребрах.

- Доброе утро, Темари! Доброе утро, Гаара! - радостно крикнул он, садясь рядом со своими родственниками.

Куноичи отошла от рыжего и осторожно обняла старшего мальчика.

- Эй. Ты выглядишь так, будто сегодня у тебя хорошее настроение, - она приподняла бровь, когда тот попытался хлопнуть в ладоши, но прибегнул к щелчку пальцами, выяснив, что это невозможно с одной рукой в перевязи.

- Конечно! Почему бы и нет? Я застрял в этом удивительном месте с двумя потрясающими людьми! Мои брат и сестра! Конечно, я не помню тебя, и мне немного больно, но это изменится, верно?

Темари и Гаара обменялись неловким взглядом. Они оба этого не ожидали.

- Гм... Рада это слышать, Канкуро. Ты голоден? - она протянула ему и Гааре еду, и все принялись завтракать.

Джинчурики продолжал смотреть на парня, повторяя слова, которые тот произнес, в своей голове.

Удивительное место? Потрясающие люди?

Неужели Канкуро действительно так думал? Гаара ни капельки не находил это место «удивительным». Конечно, он считал, что тут спокойно, но теперь осознал и опасность. Он дважды чуть не убил своего брата.

Больше всего его поразило то, что брат думал о нем. Он догадался, что Темари права, и Канкуро не ненавидел его. Но рыжеволосый боялся, что это только потому, что кукольник не мог вспомнить те ужасные вещи, которые он совершил. Если бы тот вспомнил, то, вероятно, возненавидел бы его. А может быть, и нет... Потому что Темари не теряла памяти, но снова сказала, что любит его.

Гаара очень ненавидел быть сбитым с толку, но это чувство, казалось, появлялось гораздо чаще с тех пор, как он прибыл на этот остров.

Трапеза быстро подошла к концу, и трое подростков неловко сидели, не зная, что делать дальше. Девушка снова проверила травмы брата, улыбнувшись, когда увидела, что те выглядели менее свежими и болезненными по сравнению с прошедшим днем. Внезапно Канкуро поднял голову.

- Эй... Я хотел спросить вас, ребята, со вчерашнего вечера... Кто из нас построил эту хижину? Выглядит здорово. Можно было бы немного улучшить, хотя... - он нахмурился и медленно встал, затем направился к хижине. - Хм... Дверь выглядит так, как будто была сделана впопыхах. И яма для костра могла бы быть получше.

Он сморщил нос, словно вид средненько изготовленных предметов, сильно разочаровал его в этом мире.

Гаара мысленно ахнул, поняв - что может быть идеальным способом помочь Канкуро вспомнить прошлое. Заставить его делать то, что тот любил делать больше всего.

- Канкуро. Ты должен попробовать переделать их, - предложил рыжий, видя, как глаза Темари расширяются в понимании.

Прежде чем она согласилась с Гаарой, Канкуро опередил ее.

- Да! Да! Кажется, это будет весело!

Гаара собирался объяснить парню, как работать с деревом, поскольку по сравнению с Темари, знал об этом гораздо больше, благодаря советам Канкуро. Но прежде чем успел хотя бы открыть рот, марионеточник уже достал нужное оборудование и ветки, чтобы укрепить дверь, при этом используя только правую руку, так как левая рука все еще была в перевязи.

Красноволосый и его сестра молча несколько часов наблюдали, как их брат превратил несколько ветвей во что-то прекрасное и удивительное. Как будто никогда не забывал это, а, возможно, этого никогда и не было. Темари начала понимать состояние парня: он ничего не мог вспомнить о них или о своей деревне, но его разум и руки всегда работали с деревом, так что тот не мог стереть это из памяти. В некотором смысле это было частью него.

Гаара наблюдал за своим братом с непроницаемым лицом, но сестра заметила смятение и трепет в его глазах. Он не совсем понял, как действует амнезия, но начал усваивать это.

Когда Канкуро закончил делать дверь идеальной в своих глазах, он ухмыльнулся и отошел назад.

- Эй! Выглядит довольно неплохо! Как вы считаете, Темари, Гаара? Думаете, теперь это выглядит лучше? - он радостно засмеялся, выглядев совершенно восторженным.

Его брат и сестра были поражены тем, насколько он был по-детски жизнерадостным. Они оба почувствовали приступ боли в сердце, но по разным причинам.

Темари было немного больно, что Канкуро казался намного более счастливым, ничего не помня. Ни деревни. Ни своей семьи. Ни ее.

Гаара знал, что никогда не сможет сделать другого человека счастливым. Даже не знал, как сделать счастливым себя, но каким-то образом иногда это делали другие. Он подумал, если бы он потерял память, если из его разума будет стерто все его темное прошлое, может быть, он тоже мог бы стоять и смеяться.

Джинчурики сглотнул и поморгал, надеясь, что это несколько ревнивое чувство исчезнет. Он ненавидел чувствовать такие вещи. Это было глупо и несправедливо по отношению к его брату. Но просто не мог избавиться от этих мыслей. Его разум был покрыт шрамами. Шрамами, которые заставляли его думать о себе гораздо больше, чем следует. Он не мог поверить что нужно было потерять брата, чтобы понять это.

- Очень хорошо, Канкуро. Откуда ты знаешь, как изготовить дверь? - улыбнулась Темари, любопытствуя и задаваясь вопросом, есть ли что-нибудь еще из того, что тот инстинктивно знал как делать.

- Я не знаю... Я только что вспомнил. Это, в конце концов, не отличается от изготовления кукол, - парень усмехнулся, когда глаза его родных расширились от шока.

Удивительно, но они забыли рассказать ему о марионетках.

- Эй! Не волнуйтесь! Деревянные штуковины... Что-то щелкнуло в моей голове. Это то, что я раньше делал. Что-то, в чем я был довольно хорош, да? Но на этом все... - он виновато почесал голову.

Гаара был наполовину рад, но наполовину расстроен. Тот помнил кукол, но не мог вспомнить его? Почему? Мальчик вздохнул и ободряюще кивнул брату, сказав, что глубоко внутри он счастлив.

Темари вскочила и обняла Канкуро.

- Это замечательно! Довольно хорошее начало. Куклы. Помнишь, что ты с ними делал? - спросила она, отстраняясь от парня.

Тот покачал головой.

- Кроме того, как изготавливать их... И скрывать в них странное, опасное дерьмо... Нет.

Его сестра ломала голову, пытаясь понять, что делать дальше.

Ах, она могла бы провести тренировку со своими братьями! Но... Он все еще восстанавливался, и, со сломанными ребрами, все, что было хоть немного спортивным, могло серьезно повредить ему. Может быть, если бы он просто посмотрел, как они с Гаарой тренируются? Она подумала, что это хорошая идея, но решила не заставлять Канкуро переезжать из лагеря в лес прямо сейчас, поскольку это был только его второй день после несчастного случая, и тот не только мог быстро устать, но и запах его высохшей крови мог заинтересовать Шукаку.

Она оторвалась от своих мыслей, когда Канкуро откашлялся, видимо, очень напряженно думая о чем-то.

- Гм... Темари... Я что, ниндзя? - спросил он. - Потому что это единственная причина, по которой, думаю, я буду носить с собой на спине куклу с ядовитым газом.

Куноичи громко рассмеялись над вопросом, поняв кое-что. Ее брат начал восстанавливать свою память самостоятельно, собирая воедино мелкие детали и приходя к выводам. Это было хорошо, но девушка знала, что во всем всегда есть и темная, и светлая сторона. Даже если светлая сторона заключалась в том, что он медленно, но верно вспоминал, очевидно, была и опасность для человека с амнезией, формирующего свое прошлое по нескольким воспоминаниям. Но в этот момент Темари была слишком счастлива, чтобы задуматься.

- Да! И если можно так сказать, мы трое - лучшие ниндзя нашей возрастной группы... и во всей деревне, если на то пошло. Ха! Наш отец? Самый сильный и устрашающий парень в Суне? Мудак. Конечно, он не плох в бою, но отстой обо всем остальном, - ответила куноичи, уверенно ухмыляясь.

Канкуро в замешательстве нахмурился, заставив улыбку сестры погаснуть, а Гаара пристально посмотрел на молодого человека, задаваясь вопросом, что же могло того раздражать.

- Я... не понимаю. Почему ты так ненавидишь нашего отца? Я имею в виду - он ведь наш отец, верно? Что такого плохого он мог нам сделать? Он не может быть настолько ужасным, - сказал парень, мгновенно пожалев об этих словах, когда увидел яростные взгляды родственников.

Он подобрался, готовясь к крику Темари, но не ожидал, что ответит Гаара. Когда он встретил взгляд красноволосого, то его мощь и гнев, казалось, прожгли болезненную дыру в груди Канкуро.

- Да, он может быть настолько ужасным. Он не является нашим отцом. Он убил нашу мать, запечатав монстра внутри меня. Он пытался убить меня, когда я не мог контролировать демона. Он попросил нашего дядю убить меня, зная, что это уничтожит меня изнутри! Он обращался с нами как с монстрами! Из-за него я стал чудовищем! Из-за него все в нашей деревне ненавидят меня и хотят видеть меня мертвым! - мальчик начал с низкого шипения, но в конечном итоге закричал на своего брата.

Темари шокировано хлопнула глазами, уставилась на свои ноги и не могла избавиться от чувства вины. Никогда еще она не видела Гаару в таком состоянии, и чувствовала, что одиночество брата было отчасти и ее ошибкой, так как она никогда не прилагала никаких реальных усилий, чтобы наладить связь с ним до кораблекрушения, когда ее братья стали всем, что осталось в мире.

Канкуро от удивления отступил на шаг с отвалившейся челюстью.

- Какого черта? Это безумие! Как кто-то мог так поступить со своим ребенком? В каком гребаном мире мы живем? Тебе двенадцать! - выдохнул брюнет, широко распахнув глаза от ужаса.

Гаара усмехнулся и скрестил руки на груди.

- В каком мире живешь ты, Канкуро? Это реальность. Мы все являемся ее частью.

Темари подняла голову и положила руку на плечо джинчурики, не зная, пыталась ли она утешить его или пыталась заставить перестать пугать Канкуро. Гаара не отреагировал на прикосновение, но и не отталкивал ее. Он не был уверен, нужно ли ему утешение сестры в этот момент. Он был зол. Он знал, что поступает неразумно, направляя свой гнев на Канкуро, но ничего не мог поделать. Просто он так сильно ненавидел своего отца.

Однако, кукольник может и потерял память, но его талант к тому, чтобы достигать слабых мест Гаары, все еще присутствовал.

- Гаара, почему ты не убил его или типа того? Если наш сумасшедший отец пытался причинить тебе вред, почему ты не остановил его?

Джинчурики снова открыл рот, чтобы закричать на брата, но у него пересохло горло, когда он понял, что у него на самом деле нет ответа. Почему? Почему он никогда не пытался убить Казекаге? Было ли это потому, что он знал последствия с деревней, если бы он это сделал? Или это потому, что до того, как Яшамару предал его и раскрыл, что это отец послал убийц за ним, его юное шестилетнее «я» все еще считал Казекаге своим папой? Папой, которого любил и на которого равнялся каждый сын, просто потому, что шестилетний ребенок не мог ненавидеть своего отца, даже если этот человек даже не смотрел в его сторону. Он был невинен. Предательство отца сделало его монстром. Ему было уже не шесть.

Но это не было ответом на вопрос Канкуро. Почему он никогда не пытался убить своего отца? У мужчины никогда не было никаких угрызений совести при попытках убить его.

- ... я не похож на него.

Это был не более чем шепот, но Канкуро и Темари услышали его громко и ясно.

Куноичи вздрогнула. Нет, Гаара не был похож на своего отца. Даже если он угрожал им, ее младший брат никогда не пытался убить кого-либо из членов семьи. Он не мог этого сделать, потому что… не был чудовищем. Ее отец - был. Он был тем самым демоном. Он был демоном, который преследовал их семью. Он всегда им был, но просто обвинил во всем Гаару, зная, что рыжеволосый ничего не сделает. Гаара всегда брал вину на себя, принимал ее и закрывался от мира. Казекаге заставил ее младшего брата поверить, что тот был монстром, и Темари, глядя в глаза Гаары, видела, что он все еще верит этому.

Недолго думая, девушка обняла Гаару, притянув его к себе.

- Нет. Ты никогда не был таким, как он. Ты всегда был намного лучше этого монстра, - она мягко гладила мальчика по спине, пока тот не расслабился и не успокоился.

Канкуро молча наблюдал, чувствуя себя опустошенным, и желая, чтобы мальчик не испытывал такой боли. Больше всего ему хотелось вспомнить.

http://tl.rulate.ru/book/58666/1502557